

И как же она была права. До самых рождественских каникул она не пересекалась с Римусом ни в коридорах, ни тем более в библиотеке.

«Ты жив!» тихо провозгласила она, увидев его сидящим за их столом.

Римус подскочил на своем месте, и его книга взлетела в воздух. Взмахнув пустой рукой, Гермиона левитировала книгу обратно на стол рядом с его раскрытыми ладонями.

«Я уйду», - почти крикнул он.

«Почему?» невинно поинтересовалась Гермиона. «Мы много раз сидели за одним столом».

Не найдя способа возразить, чтобы не вызвать подозрений, он кивнул, напряженно сидя на своем месте и делая вид, что читает книгу, но не в силах сосредоточиться. Они сидели вместе в напряжённом молчании, Римус пытался сделать вид, что всё в порядке, а Гермиона старалась вести себя так, будто не знает о существовании каких-либо проблем между ними.

«Ты собираешься домой на рождественские каникулы?» спросила она.

«Да!» Это слово вырвалось у него непроизвольно, и Гермионе пришлось сдержать улыбку.

«Это будет здорово - снова увидеть своих родителей», - вздохнула она с тоской в голосе. «Твою семью».

«А ты, конечно, будешь делать то же самое?»

Гермиона быстро кивнула. «О да, я проведу Рождество с братом и остальными членами семьи. Это будет очень мило».

«А семья Делакур большая?» с любопытством поинтересовался он, забыв о своей неловкости.

«Очень большая, я даже не познакомилась с половиной своей семьи!» воскликнула Гермиона, будучи полностью правдивой, поскольку единственным человеком из ее семьи, которого она встретила за это время, был Гийом Делакур.

Римус улыбнулся при мысли о такой большой семье, ведь с ним были только мама и папа. «Значит, вы получаете много подарков», - приятно пошутил он.

Улыбка Гермионы померкла на губах, когда она вспомнила, как ее родители каждый год дарили ей слишком много подарков. К сожалению, теперь это было невозможно. «Не так много, как ты думаешь», - прошептала она.

Заметив перемену в атмосфере, Римус осторожно улыбнулся ей, собирая свои книги. «Ну, тогда увидимся».

«Да, конечно», - согласилась Гермиона, погружившись в свои мысли.

Она едва заметила его уход.

«Профессор?» позвала Гермиона, заметив в коридоре старого директора.

«А, мисс Делакур! Чем я могу помочь вам сегодня?»

«Я хотела спросить, не могли бы мы поговорить наедине?»

«Конечно, следуйте за мной в мой кабинет», - жестом пригласил он ее вперед.

Вскоре они вошли в кабинет и заняли места друг напротив друга. Гермiona на мгновение замялась, прежде чем открыть рот, чтобы заговорить.

В будущем существует зелье под названием «Волчья ягода». Его будут давать оборотням, и хотя оно далеко не лекарство, это лучшее средство. Было бы...»

«Я понимаю, к чему вы клоните, мисс Делакур, и хотя ваше желание помочь тем, кого вы знали в будущем, достойно восхищения, я не могу позволить вам сделать это».

«Я бы не просила отнимать заслугу у создателя Волчьей палочки! Просто помогу Римусу, пока оно не будет официально создано для всех оборотней», - попыталась оправдаться она.

Гермiona уставилась на старого волшебника, ее глаза безмолвно умоляли его. Они долго сидели в молчании, смерив друг друга непоколебимым взглядом. Гермiona видела его нежелание позволить ей совершить нечто столь опасное и рискованное, как это. В его голубых глазах читался намек на интригу, пока он пытался понять, насколько серьезно она относится к этой идее.

«Я бы не поделилась рецептом ни с кем, кроме тех, кто поможет мне его сварить! Я даже не скажу Римусу, как оно называется, просто скажу, что оно поможет!» Она сообщила ему, надеясь убедить его, пока его любопытство не угасло.

Дамблдор откинулся в кресле, медленно потирая пальцами подбородок. «Вы любопытная особа, мисс Грейнджер», - пробормотал он почти про себя, называя ее настоящим именем. «Готовы пожертвовать всем, что вам дорого, чтобы спасти тех, кого любите. Не многие сделают то же самое», - заметил он.

«Только потому, что у меня есть необходимая мотивация, сэр. После всего, через что я прошла, как я могу не хотеть помогать другим, кто в этом нуждается», - пожала она плечами, хотя знала, что это не повод для пожатия плечами.

Ответ Дамблдора в это мгновение мог изменить все. Если бы он сказал «нет», то ничего бы не изменилось, и время продолжало бы идти, как и прежде, без всякого беспокойства. Если же он скажет «да», это будет означать, что он дал ей разрешение на изменение прошлого. Это означало бы, что он согласен с тем, что будущее не стоит сохранять, не стоит спасать.

Если он скажет «да», это будет означать, что она сможет начать потихоньку жить, а не просто существовать.

«Хорошо, мисс Делакур, вы можете попытаться осуществить это начинание, но не забывайте о своих обещаниях. Итак, кто же это будет?»

Гермiona лучезарно улыбнулась, мурашки покрыли ее тело, когда она поняла, что происходит. «Не могли бы вы позвать Аберфорта, сэр?»

«Аберфорта?» спросил он, проверяя, уверена ли она, что хочет, чтобы именно он помог ей с зельем.

«Аберфорта», - повторила она с твердым кивком.

<http://tl.rulate.ru/book/125218/5260746>